

ПРИБАВЛЕНІЕ

къ

ДУХОВНОМУ ВѢСТНИКУ

ГРУЗИНСКАГО ЭКЗАРХАТА.

15-го іюня

№ 12-й

1896 года.

Возвращеніе въ Тифлисъ Его Высокопреосвященства, Экзарха Грузіи.

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, Экзархъ Грузіи 29-го минувшаго мая, въ 8 часовъ утра, изволилъ возвратиться въ г. Тифлисъ изъ своей поѣздки въ г. Москву, для участія въ торжествѣ священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Священное Корованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ ¹).

Мая 14-го свершилось желаніе Царя нашего и всего Его вѣрнаго народа. Насталъ, наконецъ, радостный, великій, благословенный день Св. Корованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, насталъ свѣтлый, ясный, при безоблачномъ небѣ, чудный майскій день.

Наканунъ этого незабвеннаго отнынѣ для Россіи дня, 13-го мая, въ 3 ч. пополудни раздался съ колокольни Ивана Великаго торжественный благовѣстъ, возвѣщающій начало великаго всероссійскаго торжества; этому благовѣсту отвѣтили звономъ всѣ московскіе храмы и монастыри, въ которыхъ совершенно было молебствіе пресв. Троицѣ.

Въ 7 часовъ вечера, по третьему удару въ большой колоколь

---

¹) «Московскія Церковныя Вѣдомости»; 1896 г. № 20.

Успенскаго собора, снова начался единовременный благовѣстъ во всѣхъ Московскихъ церквахъ для торжественнаго всенощнаго бдѣнія.

Ихъ Императорскія Величества, незадолго предъ тѣмъ прибывшіе изъ Александрійскаго дворца, изволили слушать всенощное бдѣніе въ церкви Спаса за золотой рѣшеткой, гдѣ богослуженіе совершалъ духовникъ Ихъ Величествъ протопресвитеръ Янышевъ, при пѣніи хора придворныхъ пѣвчихъ. Тутъ же, по окончаніи всенощнаго бдѣнія, Ихъ Величества слушали правила ко Св. Причащенію.

Въ самый торжественный день Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, 14-го сего мая, по сдѣланному въ 7 часовъ утра сигналу 21 пушечнымъ выстрѣломъ, начался отъ Успенскаго собора благовѣстъ съ перезвономъ.

Къ этому времени всѣ особы и лица, назначенныя участвовать въ Высочайшемъ шествіи, собрались въ указанныхъ имъ мѣстахъ.

Рано утромъ въ большой Успенскій соборъ были перенесены изъ Оружейной палаты престолы царей: Михаила Ѳеодоровича, Алексѣя Михайловича и Іоанна III и поставлены на уготованныхъ мѣстахъ въ соборѣ подъ балдахинами; возлѣ нихъ былъ поставленъ крытый золотою парчей столъ для Императорскихъ регалій.

Въ восьмомъ часу утра начало собираться духовенство. Высокопреосвященные митрополиты облачались въ соборѣ, остальные архіереи, архимандриты и прочее духовенство облачалось въ полное облаченіе въ храмѣ Дванадесяти апостоловъ. Въ восемь часовъ утра въ Успенскомъ соборѣ началось торжественное молебствіе Св. Живоначальной Троицѣ, которое совершали: высокопреосвященные митрополиты: с.-петербургскій и ладожскій Палладій, кievскій и галицкій Іоанникій, московскій Сергій, члены Святѣйшаго Синода: экзархъ Грузіи архіепископъ Владиміръ, архіепископъ Новгородскій Ѳеогностъ, архіепископъ финляндскій Антоній, архіепископы: варшавскій и холмскій Флавіанъ, иркутскій Тихонъ, виленскій и литовскій Іеронимъ, казанскій Владиміръ, одесскій и херсонскій Іустинъ, присутствующій въ Святѣйшемъ Синодѣ епископъ Гурій, епископы: костромской Виссаріонъ, можайскій Тихонъ, представители восточныхъ патріарховъ — митрополиты: Игнатій, Василій, Филовей, Германъ и архіепископъ Даміанъ, протопресвитеръ военнаго и морскаго духовенства А. А. Желобовскій, ректоръ духовной академіи архимандритъ Лаврентій, о.о. намѣстники лавръ: Кіево-Печерской архимандритъ Сергій,

Троице-Сергіевской архимандритъ Павель, ректоръ Московской семинаріи архимандритъ Климентъ, ректоръ Виоанской семинаріи архимандритъ Парееній, благочинный ставропигіальныхъ монастырей Новоіерусалимскій архимандритъ Андрей, благочинный общежительныхъ монастырей Волоколамскій архимандритъ Сергій, оо. архимандриты, настоятели монастырей: Симонова—Никонъ, Законоспасекаго—Владиміръ, Покровскаго—Иннокентій, Данилова—Іона, Срѣтенскаго—Димитрій, Златоустова—Поликарпъ, Николо-угрѣнскаго—Валентинъ, Лужецкаго—Макарій, Знаменскаго—Митрофанъ, намѣстникъ Чудова монастыря архимандритъ Товія, Донскаго монастыря архимандритъ Власій, казначей Невской лавры архимандритъ Корнилій, казначей Троице-Сергіевской лавры архимандритъ Никонъ, экономъ Невской лавры архимандритъ Никонъ, настоятели патріаршихъ подворій, архимандриты: Арсеній, Прокопій, Іаковъ, о. протопресвитеръ большаго Успенскаго собора Н. Н. Свѣтовидовъ—Платоновъ, протоіерей Іоаннъ Сергіевъ (Кронштадтскій), члены Московской духовной консисторіи: каѳедральный протоіерей А. И. Соколовъ и протоіереи А. Ѳ. Некрасовъ, П. И. Казанскій и А. С. Ильинскій, благочинные московскихъ церквей—протоіереи К. И. Богоявленскій и А. И. Любимовъ; протоіерей тифлискаго каѳедрального собора о. Еліевъ, настоятель Сергіевской, въ Москвѣ, церкви прот. І. Г. Виноградовъ и прочее духовенство. На преосвященныхъ архіереяхъ и прочемъ духовенствѣ были надѣты одинаковыя коронаціонныя облаченія съ двуглавыми орлами, а на представителяхъ патріарховъ облаченія были изъ дорогой парчи, сдѣланныя ко дню Священнаго Коронованія. Молебствіе закончилось провозглашеніемъ придворнымъ протодіакономъ Поповымъ многолѣтія Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому.

По прочтеніи часовъ, на южную паперть собора были вынесены оо. пресвитерами „Корсунскіе“ кресты и запрестольная икона Богоматери, и вышелъ Высокопреосвященный митрополитъ московскій Сергій съ прочими архіепископами, епископами и духовенствомъ, совершавшими молебенъ. Впереди митрополита два протодіакона стояли съ кадилами, иподіаконы съ трикиріемъ и дикиріемъ, оо. сакелларіи съ св. крестомъ на блюдѣ и св. водою.

По полученіи извѣщенія отъ верховнаго церемоніймейстера, что часы въ соборѣ прочтены, и по донесеніи о томъ Ея Императорско-

му Величеству Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ министромъ Императорскаго Двора, Ея Императорское Величество, въ коронѣ и порфирѣ, имѣя по сторонамъ двухъ ассистентовъ, его королевское высочество наследнаго принца Датскаго и Его Императорское Высочество Великаго Князя Михаила Александровича, въ 9 часовъ утра, изволила шествовать изъ внутреннихъ покоевъ въ Успенскій соборъ, въ сопровожденіи Особъ Августѣйшей Фамиліи.

Отъ нижней ступени Краснаго крыльца до паперти собора надъ Ея Императорскимъ Величествомъ несенъ былъ балдахинъ, шнуры коего держали восемь старшихъ особъ 3-го класса, а штанги — восемь младшихъ особъ тогоже класса.

У дверей собора Ея Величество встрѣчена была высокопреосвященнымъ митрополитомъ московскимъ Сергіемъ, со крестомъ и св. водою.

Вступая въ соборъ, Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна изволила взойти по ступенямъ трона и занять Свое мѣсто на постановленномъ подъ особымъ балдахиномъ престолѣ царя Алексѣя Михайловича, а Ихъ Высочества Великіе Князья, Великія Княгини и иностранныя августѣйшія особы, пройдя по боковымъ веходамъ трона, стали на приготовленные для Ихъ Высочествъ мѣста.

До началія шествія Государя Императора, духовникъ Ихъ Величествъ прот. І. Л. Янышевъ, со крестомъ, имѣя при себѣ двухъ діаконѳвъ, несущихъ въ золотомъ блюдѣ св. воду, окропилъ оною путь слѣдованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Когда верховный маршалъ донесъ Государю Императору, что все къ шествію готово, тогда Ихъ Императорскія Величества изволили изъ внутреннихъ покоевъ прибыть въ Тронный залъ и возсѣсть тамъ на престолы подъ балдахиномъ.

По сигналу, данному трубами и литаврами, хоромъ трубачей кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка, съ наружной площадки, смежной съ Троннымъ заломъ, и хоромъ трубачей лейбъ-гвардіи коннаго полка, съ верхней площадки Краснаго крыльца, Высочайшее шествіе въ Успенскій соборъ послѣдовало около 10-ти часовъ утра, въ порядкѣ, указанномъ Высочайше утвержденнымъ церемоніаломъ.

Когда началось шествіе Ихъ Императорскихъ Величествъ, начался звонъ во все соборные колокола. Впереди несены были регалии.

По приближеніи регалій къ южнымъ дверямъ соборной церкви, высокопреосвященные митрополиты, всѣ архіереи и прочее духовенство выступили изъ церкви на паперть, и митрополитъ кіевскій почтилъ регаліи каженіемъ ѿимиама, а митрополитъ московскій окропилъ ихъ святою водою.

По внесеніи регалій въ церковь, архіереи съ прочимъ духовенствомъ ожидали на прежнемъ, внѣ церкви, мѣстѣ пришествія Ихъ Императорскихъ Величествъ, а когда Ихъ Императорскія Величества приблизились къ помянутой паперти, тогда митрополитъ московскій Сергій произнесъ рѣчь, митрополитъ с.-петербургскій Палладій поднесъ крестъ къ цѣлованію, а митрополитъ кіевскій Іоанникій окропилъ Ихъ Величества святою водою.

Въ предшествіи архіереевъ и духовенства и при пѣніи придворной капеллой псалма: „*Милость и судъ воспою Тебѣ, Господи*“, вступили Ихъ Императорскія Величества въ соборъ, совершили предъ царскими вратами троекратное поклоненіе и благоговѣнно приложились къ мѣстнымъ иконамъ Господа Вседержителя и Владимірской Богоматери, а потомъ послѣдовали на пріуготовленный среди церкви подъ балдахиномъ тронъ и возсѣли на Престолахъ Царей Михаила Ѳеодоровича и Іоанна III. Архіереи и прочіе духовные стали отъ ступеней трона до царскихъ вратъ по обѣ стороны, а архимандриты и прочее духовенство—въ алтарѣ по обѣимъ сторонамъ св. престола и до горняго мѣста. Въ это время звонъ пересталъ.

Когда Ихъ Императорскія Величества прикладывались къ святымъ иконамъ, сановники, несшіе Императорскія регаліи, возложили Ихъ на пріуготовленный возлѣ Престоловъ, покрытый парчею, столъ.

По окончаніи пѣнія псалма, митрополитъ с.-петербургскій Высокопреосвященнѣйшій Палладій, восшелъ на амвонъ трона къ Его Императорскому Величеству, произнесъ слѣдующую рѣчь, какъ положено по чину Священнаго Коронованія.

„Благочестивѣйшій, Великій Государь нашъ, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій! Понеже благословеніемъ Божиимъ и дѣйствіемъ Святаго и Всеосвящающаго Духа, и Вашимъ изволеніемъ, имѣеть нынѣ въ семъ первопрестольномъ храмѣ совершиться Императорское Вашего Величества Коронованіе и отъ святаго Мвра помазаніе; того ради, по обычаю древнихъ христіанскихъ Монарховъ и Боговѣнчанныхъ Вашихъ Предковъ, да соблаговолитъ Величество

Ваше въ слухъ вѣрныхъ подданныхъ Вашихъ исповѣдать Православную Каѳолическую Вѣру: како вѣруеши?”

Произнесши эту рѣчь, митрополитъ Палладій поднесъ предъ лицо Его Величества разогнутую книгу, по которой Государь Императоръ во всеуслышаніе прочиталъ Символь Православныя Вѣры.

По прочтеніи Символа, митрополитъ Палладій, возгласивъ: „*Благодать Пресвятаго Духа да будетъ съ Тобою, аминь*“, сошелъ съ амвона трона, и придворный протодіаконъ Поповъ возгласилъ: „*Благослови, владыко*“.

Началось богослуженіе по чину Священнаго Коронованія.

По окончаніи чтенія Евангелія отъ Матѳея, (гл. 21, ст. 15—22) митрополиты петербургскій и кіевскій взошли на амвонъ трона. Его Императорское Величество, снявъ съ Себя обыкновенную цѣпь ордена Святаго Апостола Андрея Первозваннаго и отдавъ ее, соизволилъ повелѣть съ поставленнаго на амвонѣ трона съ Императорскими Регаліями стола возложить на Себя Императорскую порфиру съ алмазною цѣпью того же ордена; митрополиты петербургскій и кіевскій поднесли Его Величеству порфиру на двухъ подушкахъ и послужили Его Императорскому Величеству при возложеніи оной, причемъ митрополитъ петербургскій возгласилъ: „*Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь*“.

Государь Императоръ изволилъ преклонить главу, а митрополитъ с.-петербургскій, осѣня верхъ главы крестнымъ знаменіемъ, возложилъ крестообразно руки на оную и прочелъ слѣдующую молитву, по чину Священнаго Коронованія:

„Господи, Боже нашъ, Царю царствующихъ и Господи господствующихъ, Иже чрезъ Самуила пророка избравый раба Своего Давида и помазавый его во царя надъ людьми Твоими Израилемъ: Самъ и нынѣ услыши моленіе насъ, недостойныхъ, и призри отъ святаго жилища Твоего, и вѣрнаго Раба Твоего, Великаго Государя Николая Александровича, Его же благоволилъ еси поставити Императора надъ языкомъ Твоимъ, притяжаннымъ честною кровію Единороднаго Твоего Сына, помазати удостой, елеомъ радованія, одѣй Его силою съ высоты, наложи на главу Его вѣнецъ отъ камене честна, и даруй Ему долготу дней, даждь въ десницу Его скипетръ спасенія, посади Его на престолѣ правды, огради Его всеоружіемъ Святаго Твоего Духа, укрьши Его мышцу, смири предъ Нимъ вся варварскіе языки, хотя-

ще брани, всѣи въ сердце Его страхъ Твой и къ послушнымъ страданіе, соблюди Его въ непорочнѣй вѣрѣ, покажи Его извѣстнаго хранителя Святыя Твоея Каѳолическія Церкви догматовъ, да судить люди Твоя въ правдѣ, и нищія Твои въ судѣ, спасетъ сыны убогихъ, и наслѣдникъ будетъ небеснаго Твоего царствія. Яко Твоя держава, и Твое есть царство и сила во вѣки вѣковъ“.

Затѣмъ была прочитана митрополитомъ Палладіемъ вторая молитва:

„Тебѣ Единому Царю челоуѣковъ подклони выю съ нами, благочестивѣйшій Государь, Ему же земное царство отъ Тебѣ ввѣрено, и молимся Тебѣ, Владыко всѣхъ, сохрани Его подъ кровомъ Твоимъ, укрѣпи Его царство, благоугодная Тебѣ дѣяти всегда Его удостой, возсіяй во днѣхъ Его правду и множество мира, да въ тихости Его тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и честности. Ты бо еси Царь мира, и Спасъ душъ и тѣлесъ нашихъ, и Тебѣ славу возсылаемъ, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ“.

По прочтеніи этой второй молитвы, Его Императорское Величество соизволилъ указать съ того же поставленнаго на амвонѣ трона съ Императорскими Регаліями стола подать Императорскую корону, которую поднесъ на подушкѣ митрополиту петербургскому назначенный къ тому сановникъ, а митрополитъ передалъ Его Императорскому Величеству.

Его Величество, принявъ корону отъ митрополита, изволилъ возложить на Свою главу, и въ то же время митрополитъ произнесъ: „Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь“.

Затѣмъ преосвященнѣйшій владыка Палладій прочиталъ по чину Коронованія слѣдующую рѣчь:

„Благочестивѣйшій, Самодержавнѣйшій, Великій Государь Императоръ Всероссійскій!

Видимое сіе и вещественное главы Твоея украшеніе явный образъ есть, яко Тебѣ Главу всероссійскаго народа вѣнчаетъ видимо Царь славы Христосъ, благословеніемъ Своимъ благостнымъ, утверждая Тебѣ владычественную и верховную власть надъ людьми Своими“.

Потомъ Его Императорское Величество повелѣлъ подать скипетръ и державу. Сановники, несшіе сіи Регаліи въ процессіи, поднесли оныя на подушкахъ митрополиту петербургскому, который предста-

вилъ Его Величеству, подавъ въ десную руку скипетръ, а въ лѣвую державу, съ молитвою: „Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь“, и произнесъ слѣдующую по книгѣ рѣчь:

„О Богомъ Вѣнчанный, и Богомъ Дарованный, и Богомъ Преукрашенный, Благочестивѣйшій, Самодержавнѣйшій, Великій Государь Императоръ Всероссійскій! прими скипетръ и державу, еже есть видимый образъ даннаго Тебѣ отъ Вышняго надъ людьми Своими Самодержавія, къ управленію ихъ и ко устроенію всякаго желаемаго имъ благополучія“.

Затѣмъ, Его Императорское Величество положилъ обѣ Регалии на подушки, поднесенныя сановниками, и изволилъ призвать Ея Величество Государыню Императрицу Александру Ѳеодоровну. Ея Величество стала предъ Августѣйшимъ Супругомъ Своимъ на колѣни на малиновую бархатную подушку, украшенную золотымъ позументомъ и положенную однимъ изъ сановниковъ, а Монархъ, снявъ съ Себя Корону, прикоснулся ею ко главѣ Государыни и вновь возложилъ Корону на Себя.

Въ это время Его Императорскому Величеству была поднесена меньшая корона сановникомъ, несшимъ ее въ соборъ. Государь Императоръ возложилъ эту корону на главу Государыни Императрицы, а четыре статсъ-дамы ее оправили.

Потомъ поднесены были Его Императорскому Величеству, для возложенія на Ея Императорское Величество, порфира и цѣпь ордена Святаго Апостола Андрея; Государыня Императрица изволила встать и возвратиться на Свой престолъ.

Послѣ сего Государь Императоръ вновь воспріялъ скипетръ и державу; протодіаконъ, ставъ на амвонъ и обратясь лицомъ къ Государю Императору, возгласилъ полный титулъ Императора и произнесъ многолѣтіе.

Пѣвчіе трижды пропѣли: „Многая лѣта“.

Въ это время духовенство и находившіяся въ соборѣ лица совершили троекратное поклоненіе Государю Императору; Государыни Императрицы и всѣ Августѣйшія Особы привѣтствовали Государя Императора.

За тѣмъ протодіаконъ провозгласилъ: „Супругъ Его Благовѣрной и Благочестивой, Вѣнчанной и Превознесенной Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ многая лѣта“. Пѣвчіе пропѣли многолѣтіе.

Въ это время раздался звонъ во всѣ колокола и, по данному сигналу, были произведены пушечные выстрѣлы.

По пропѣтіи многолѣтія и по окончаніи звона и пальбы, Государь Императоръ, возставъ съ престола и отдавъ скипетръ и державу тѣмъ особамъ, которыя несли ихъ въ процессіи, преклонилъ колѣна и по книгѣ, поданной митрополитомъ, прочиталъ слѣдующую къ Богу молитву:

„Господи, Боже отецъ, и Царю Царствующихъ, сотворивый, вся словомъ Твоимъ, и премудростию Твоею устроивый челоуѣка, да управляетъ міръ въ преподобіи и правдѣ! Ты избралъ Мя еси Царя и Судію людемъ Твоимъ. Исповѣдую неизслѣдимое Твое о Мнѣ смотрѣніе и благодаря, величеству Твоему поклоняюся. Ты же, Владыко и Господи Мой, настави Мя въ дѣлѣ, на неже послалъ Мя еси, разуми и управи Мя въ великомъ служеніи семъ. Да будетъ со мною присѣдѣющая престолу Твоему премудрость. Посли ю съ небесъ святыхъ Твоихъ, да разумѣю, что есть угодно предъ очима Твоима, и что есть право по заповѣдемъ Твоимъ. Буди сердце Мое въ руку Твоею, еже вся устроить къ пользѣ врученныхъ Мнѣ людей и къ славѣ Твоей, яко да и въ день суда Твоего непостыдно воздамъ Тебѣ слово: милостию и щедротами Единороднаго Сына Твоего, съ Нимъ же благословенъ еси со Пресвятымъ и Благимъ и Животворящимъ Твоимъ Духомъ, во вѣки, аминь“.

По прочтеніи Государемъ Императоромъ этой молитвы, всѣ предстоявшіе, кромѣ Его Величества, преклонили колѣна, а митрополитъ петербургскій, стоя также на колѣнахъ, прочиталъ отъ лица всего народа слѣдующую молитву:

„Боже великій и дивный, неисповѣдимою благостию и богатымъ промысломъ управляя всяческая, Его же премудрыми, но неиспытанными судьбами, разнообразныя предѣлы жизнь и сожительство челоуѣческое приемень, благодарне исповѣдуемъ: яко не по беззаконіямъ нашимъ сотворилъ еси намъ, ниже по грѣхомъ нашимъ воздалъ еси намъ. Согрѣшихомъ, Господи, и беззаконовахомъ, и крайняго Твоего отвращенія достойны сотворихомся. Ты же, о неисчетная Благодостыня, милостивый и долготерпѣливый, и каляйся о злобахъ челоуѣческихъ, Владыко, наказавъ насъ краткимъ бывшія печали пощещеніемъ, се изобильно исполнилъ еси веселія и радости сердца наша, оправдавъ

надъ нами царствовати возлюбленнаго Тобою Раба Твоего, Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Великаго Государя нашего Императора Николая Александровича всея Россіи: умудри убо и настави Его непоползновенно проходить великое сіе къ Тебѣ служеніе, даруй Ему разумъ и премудрость, во еже судити людемъ Твоимъ въ правду, и Твое сіе достояніе въ тишинѣ и безъ печали сохранить, покажи Его врагамъ побѣдительна, злодѣемъ страшна, добрымъ милостива и благонадежна; согрѣй сердце Его къ призрѣнію нищихъ, ко пріятію странныхъ, къ заступленію напастуемыхъ. Подчиненныя же Ему правительства управляя на путь истины и правды, и отъ лицепріятія и мздопріимства отражая, и вся отъ Тебе державѣ Его врученныя люди въ нелицемѣрной содеража вѣрности, сотвори Его Отца о чадѣхъ веселящагося, и да удивиши милости Твоя на насъ. Умножи дни живота Его въ нерушимомъ здравіи и непремѣняемомъ благополучіи; даруй же во дни Его и веѣмъ намъ миръ, безмолвіе и благопоспѣшество, благораствореніе воздуха, земли плодоносія и вся къ временной и вѣчной жизни потребная. О, премилосердый Господи нашъ, Боже щедротъ и Отче всякія утѣхи, не отврати лица Твоего отъ насъ и не посрами насъ отъ чаянія нашего, уповающе на Тя, молимся Тебѣ, и молящися на щедроты Твоя уповаемъ: Ты бо Единъ всѣи, еже требуемъ, и прежде прошенія подаеши, и дарованія утверждаеши, и всякое даваніе благо и всякъ даръ совершенъ свыше есть сходяй отъ Тебе Отца свѣтовъ. Тебѣ слава и держава со Единороднымъ Твоимъ Сыномъ, и Всесвятымъ и Благимъ и Животворящимъ Твоимъ Духомъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ“.

Послѣ молитвы, высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Палладій привѣтствовалъ Его Величество рѣчью.

По окончаніи рѣчи митрополитъ возгласилъ: „Слава Тебѣ, Богу, Благодѣтелю нашему, во вѣки вѣковъ“. Пѣвчіе запѣли концертъ Бортнянскаго „Тебе Бога хвалимъ“, и раздался колокольный звонъ.

Въ исходѣ одиннадцатаго часа, началась божественная литургія, которую совершали преосвященные митрополиты: с.-петербургскій Палладій, кievскій Іоанникій, московскій Сергій, духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ протопресвитеръ І. Л. Янышевъ, протопресвитеръ А. А. Желобовскій, протопресвитеръ большого Успенскаго собора Н. Н. Свѣтовидовъ—Платоновъ и протоіерей о. Іоаннъ Сергіевъ (Кронштадтскій). По прочтеніи св. Евангелія, изъ алтаря вышли

въ полномъ облаченіи преосвященные архіереи: членъ Святаго Синода архіепископъ финляндскій Антоній и архіепископъ иркутскій Тихонъ, взяли св. Евангеліе и, взоидя на ступени Трона, поднесли его для цѣлованія Ихъ Императорскимъ Величествамъ.

При начатіи литургіи, Государь Императоръ корону изволилъ съ Себя снять, а по окончаніи литургіи, вновь возложилъ ее на Себя.

Когда началось пѣніе причастнаго стиха: „Духъ Твой Благій“, тогда отъ Императорскаго трона до Царскихъ вратъ, къ Высочайшему Его шествію для святаго муропомазанія и причащенія Святыхъ Таинъ, посланъ былъ малиновый бархатъ, обложенный золотымъ позументомъ, а близъ самыхъ Царскихъ вратъ, до престола, послана сверхъ бархата парча, конецъ которой въ алтарѣ разложили протодіаконы.

Послѣ пѣнія причастнаго стиха, по причащеніи внутри алтаря совершавшихъ литургію архіереевъ, когда Царскія врата отворились, посланы были изъ алтаря два члены Синода, архіепископы: Владиміръ экзархъ Грузіи и Θεогность, съ послѣдующими имъ по обѣ стороны протодіаконами, возвѣститъ Его Императорскому Величеству о времени Царскаго муропомазанія и первый изъ нихъ произнесъ слѣдующее:

„Благочестивѣйшій, Великій Государь нашъ, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій! Вашего Императорскаго Величества муропомазанія и святыхъ божественныхъ Таинъ пріобщенія приближися время; того ради да благоволитъ Ваше Императорское Величество шествовать сея Великія Соборныя церкви къ Царскимъ вратамъ.

Его Императорское Величество, передавъ одному изъ ассистентовъ шашку Свою и сошедъ съ трона, изволилъ шествовать въ порфирѣ прямо къ царскимъ вратамъ; за Его Величествомъ слѣдовала Государыня Императрица“.

Государь Императоръ, по приближеніи къ царскимъ вратамъ, сталъ на посланной для того золотой парчѣ, а Государыня Императрица остановилась между трономъ и ступенями предъ алтаремъ. Регалии же, корону, скипетръ и державу, до окончанія святаго муропомазанія и пріобщенія Святыхъ Таинъ, сановники держали на подушкахъ. Изъ алтаря вышелъ одинъ изъ сакелларіевъ, держа на золотомъ блюдцѣ драгоцѣнный сосудъ съ св. муромъ, стоявшій во время литургіи на св. престолѣ. О. сакелларій сталъ у иконы Владимірской

Богоматери. У иконы Спасителя стоялъ другой сакелларій съ золотымъ блюдцемъ съ хлопчатою бумагой.

С.-петербургскій митрополитъ, выйдя изъ алтаря, взявъ древній драгоцѣнный сосудъ, для сего великаго дѣла нарочно устроенный, изъ рукъ о. сакелларія и омоча уготованный къ тому драгоцѣнный же сучецъ во св. муро, помазалъ Его Императорское Величество на чель, на очахъ, на ноздряхъ, на устахъ, на ухахъ, на персяхъ и по обѣ стороны на рукахъ съ произнесеніемъ словъ: „*Печать дара Духа Святаго*“, а митрополитъ кievскій отеръ мѣста помазанія хлопчатою бумагой.

По совершеніи муропомазанія произведенъ былъ колокольный звонъ и 101 выстрѣлъ изъ пушекъ.

Государь Императоръ изволилъ стать по правую сторону, противъ мѣстной иконы Спасителя.

Послѣ сего приступила къ царскимъ вратамъ и стала на ту же парчу Государыня Императрица и была помазана муромъ высокопреосвященнымъ Палладіемъ только на чель, при произношеніи вышесказанныхъ словъ: „*Печать дара Духа Святаго*“, а митрополитъ московскій отеръ хлопчатою бумагой мѣсто помазанія.

Послѣ муропомазанія Ея Величество стала по лѣвую сторону противъ иконы Божіей Матери.

Тогда Государя Императора митрополитъ петербургскій ввелъ чрезъ царскія врата внутрь алтаря, гдѣ Его Величество, остановавъ предъ Святою трапезою на золотой парчѣ, совершилъ поклоненіе. Митрополитъ Палладій прочелъ молитву „Вѣрую, Господи“. Въ это время митрополиты: кievскій Іоанникій и московскій Сергій послужили Его Величеству поддержаніемъ порфиры. Его Величество соизволилъ принять отъ того же с.-петербургскаго митрополита Святыхъ Таинъ, по чину Царскому, то есть, какъ причащаются священнослужители: особо Тѣла и особо Крови Христовой.

Архіепископъ казанскій Владиміръ поднесъ Его Императорскому Величеству антидоръ и теплоту, а архіепископъ холмско-варшавскій Флавіанъ послужилъ Его Величеству для умовенія устъ и рукъ.

Государь Императоръ, по причащеніи Святыхъ Таинъ, снова отошелъ къ иконѣ Спасителя, а Ея Величество приступила къ царскимъ вратамъ и воспріяла отъ митрополита петербургскаго Святое Причастіе обыкновеннымъ порядкомъ, при чемъ архіепископъ иркут-

скій Тихонъ послужилъ Ея Величеству въ поднесеніи антидора и теплоты, а архіепископъ виленскій Геронимъ—къ умовенію усть и рукъ.

Затѣмъ Ихъ Величества соизволили вмѣстѣ шествовать къ трону и возсѣсть на престолахъ.

Тогда предъ Ихъ Императорскими Величествами духовникъ Ихъ Величествъ, протопресвитеръ о. І. Л. Янышевъ, прочелъ благодарственныя по причащеніи молитвы. По произнесеніи митрополитомъ Палладіемъ словъ: „Благословеніе Господне на васъ“, всѣ архіереи вышли изъ алтаря и стали на амвонѣ по обѣимъ сторонамъ царскихъ вратъ, лицомъ къ Государю Императору. При окончаніи литургіи о протоіакопъ Поповъ провозгласилъ слѣдующее многолѣтіе:

„Благоденственное и мирное житіе, здравіе же и спасеніе, и во всемъ благое поспѣшеніе, на враги же побѣду и одолѣніе, подаждь, Господи, Благовѣрному и Благочестивому и Христіюлюбивому, Самодержавнѣйшему Великому Государю нашему, Богомъ Вѣнчанному, Превознесенному и святымъ мѣромъ Помазанному Николаю Александровичу, Императору и Самодержцу Всероссійскому, и Супругѣ Его, Благовѣрной и Благочестивой, Вѣнчанной, Превознесенной и святымъ мѣромъ Помазанной Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ, и сохрани Ихъ на многая лѣта“.

Пѣвчіе трижды пропѣли: „многая лѣта“.

Во время пѣнія, митрополитъ с.-петербургскій поднесъ къ цѣлованію Ихъ Императорскимъ Величествамъ святой крестъ. Государь Императоръ возложилъ корону на главу Свою и пріялъ Скипетръ и Державу. Всѣ духовныя и свѣтскія особы троекратнымъ поклоненіемъ принесли всеподданнѣйшее поздравленіе съ благополучнымъ совершеніемъ Коронованія и святаго мѣропомазанія.

Ея Императорское Величество Государыня Императрица Марія Феодоровна, приложившись къ св. кресту, изволила прослѣдовать изъ собора чрезъ южныя двери и подъ балдахиномъ изволила возвратиться въ Кремлевскій дворецъ въ сопровожденіи Особъ Царской Фамиліи и придворныхъ чиновъ и въ предшествіи церемоніймейстеровъ.

Ихъ Императорскія Величества въ исходѣ перваго часа дня направились изъ сѣверныхъ дверей Успенскаго собора подъ балдахиномъ, въ Архангельскій соборъ.

По приближеніи Государя Императора и Государыни Императри-

цы къ Архангельскому собору Ихъ Величества встрѣтилъ служившій въ томъ соборѣ литургію епископъ костромской Виссаріонъ съ архимандритомъ Паисіемъ и прочимъ духовенствомъ на паперти, со крестомъ и святою водою и, поднесши крестъ къ цѣлованію, предшествовалъ предъ Ихъ Величествами въ церковь со крестомъ.

Ихъ Императорскія Величества, по вступленіи въ церковь, прикладывались къ святымъ иконамъ и мощамъ, причемъ о. протодіакономъ Поповымъ провозглашалась эктенія и многолѣтіе, а потомъ изволили поклониться гробамъ Своихъ предковъ, а затѣмъ Ихъ Императорскія Величества изволили шествовать тѣмъ же порядкомъ въ Благовѣщенскій соборъ, гдѣ встрѣтилъ Ихъ Величества служившій литургію архіепископъ херсонскій Іустинъ съ оо. архимандритами Поликарпомъ и Митрофаномъ и придворнымъ духовенствомъ, съ крестомъ и св. водою.

Въ продолженіи всего шествія Государь Императоръ былъ въ коронѣ и порфирѣ, со скипетромъ и державою въ рукахъ; прикладывался же къ святымъ иконамъ, отдавалъ эти регаліи сановникамъ.

Изъ Благовѣщенскаго собора Ихъ Императорскія Величества въ 1 часъ 10 минутъ пополудни прослѣдовали къ Красному крыльцу, а оттуда во внутренніе покои.

Въ три часа пополудни послѣдовала въ Грановитой палатѣ трапеза Ихъ Императорскихъ Величествъ, на которой присутствовали Особы Императорской Фамиліи, иностранные принцы и принцессы, высокопоставленныя лица по особому приглашенію, Святѣйшій Синодъ и высшее духовенство.

Р Ѧ Ч И.

1. Высокопреосвященнѣйшаго Сергія, митрополита Московскаго при вступленіи въ Успенскій соборъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Теодоровны 14-го мая.

Благочестивѣйшій Государь!

Настоящее Твое шествованіе, соединенное съ необыкновеннымъ великолѣпіемъ имѣеть и цѣль необычайной важности. Ты вступаешь

въ это древнее святилище, чтобы возложить здѣсь на себя царскій вѣнецъ и воспріять священное миропомазаніе. Твой прародительскій вѣнецъ принадлежитъ Тебѣ Единому, какъ Царю Единодержавному. Но миропомазанія сподобляются всѣ православные христіане и оно не повторяемо. Если же предлежитъ Тебѣ воспріятіе новыхъ впечатлѣній этого таинства, то сему причина та, что какъ нѣтъ выше, такъ нѣтъ и труднѣе на землѣ Царской власти, нѣтъ бремени тяжелѣе царскаго служенія; посему для понесенія его Святая Церковь издревле признала необходимымъ средство чрезвычайное, таинственное, благодатное.

О святомъ царѣ Давидѣ пишется: „Пришли племена и старѣйшины Израилевы къ царю въ Хевронъ, и помазали Давида на царство; и Давидъ преуспѣвалъ и возвышался“.

Собраны старѣйшины земли Русской къ торжеству Твоего вѣнчанія и помазанія на царство; чрезъ нихъ отъ всѣхъ племенъ, Тебѣ подвластныхъ, воспосылаются Тебѣ желанія долгаго и благополучнаго царствованія; особенно же изъ глубины православныхъ сердець возлетаютъ къ Господу моленія, да изліется на Тебя нынѣ обиліе даровъ благодатныхъ, и чрезъ помазаніе видимое да подастся Тебѣ невидимая сила свыше, дѣйствующая къ возвышенію Твоихъ царскихъ доблестей, озаряющая Твою Самодержавную дѣятельность, ко благу и счастію Твоихъ вѣрныхъ подданныхъ.

II. Высокопреосвященнѣйшаго Палладія, митрополита С.-Петербургскаго по совершеніи Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Благочестивѣйшій, Богомъ вѣнчанный и превознесенный, великій Государь Императоръ!

Вседержитель Господь, Царь Царствующихъ, властію и силою Котораго цари царствуютъ, возложилъ на главѣ Твоей *вѣнецъ отъ камени честна* (Псал. 20, 4), священною славою и велелѣшіемъ благословилъ вѣнчать Величество Твое на Прародительскомъ и Родительскомъ Престолѣ.

Прииде бо Твой Свѣтъ и слава Господня на Тебѣ возсія! (Иса. 60, 1).

Силою Господа возвелися (Псал. 20, 1), Боговѣнчанный Царь,

и о милости и щедротахъ Его да возрадуется сердце Твое. Выстъ съ Тобою и о Тебѣ и весь многомилліонный вѣрный народъ Твой, вся Царелюбивая Россія, радуется нынѣ радостію веліею и свѣтло празднуетъ день сей, *его же сотвори Господь*, вознося горячія молитвы о Тебѣ и выражая отъ полноты сердець своихъ всепреданнѣйшія привѣтствія и благожеланія.

Св. Церковь православная видитъ въ лицѣ Твоемъ Царя по сердцу Божию, Богомъ просвѣщеннаго Ревнителя вѣры и благочестія, высокаго своего покровителя и защитника, преемственнаго исполнителя древняго о ней прореченія: *и будутъ царіе кормители твои* (Исаи 49, 23). А отечество зреть въ Тебѣ, избранникъ Божій, богомудраго жидителя народнаго благоденствія праведнаго судію и благопонечительнаго отца своего.

При глубочайшемъ священномъ предъ Величествомъ Твоимъ благоговѣннѣи, соединенномъ съ чувствами безпредѣльной любви и преданности, при благоговѣнномъ возрѣннѣи на Твое царское величіе и высочайшее священнѣйшее предъ Богомъ служеніе, Твой царскій вѣнецъ свѣтитъ намъ свѣтомъ благословеній небесныхъ и земныхъ; и настоящее всерадостное торжество Церкви и Отечества, уповаемъ, не нынѣ только свѣтло, но и грядущія Твои лѣта озаряетъ для насъ свѣтлыми благими надеждами.

Къ Царскому Своему вѣнчанію Ты благоволилъ приобщить Супругу Твою, Благочестивѣйшую Государыню Императрицу Александру Теодоровну. Въ Царскомъ Вѣнцѣ Ея самый драгоцѣнный камень есть Ея христіанская любовь; попеченіями этой чистой любви и общеніемъ съ Твоею молитвою вѣры въ Бога, Она да облегчаетъ Тебѣ несеніе великаго многотруднаго Царскаго подвига.

Да возрадуется о Тебѣ радостію святою и Твоя Августѣйшая Матерь, Благочестивѣйшая Государыня Императрица Марія Теодоровна и соединитъ теплую материнскую молитву съ молитвами Церкви и Отечества о Твоемъ дражайшемъ здравіи, благоденствіи и спасеніи.

Радуйся, Россія, радостію веліею! Божіе благословеніе возсіяло надъ тобою въ священной славѣ Боговѣнчаннаго Царя твоего.

Ты же, Царь Православный, Богомъ Вѣнчанный, уповай на Господа; да утвердится въ Немъ сердце Твое; вѣрою и благочестіемъ и цари сильны, и царства непоколебимы.

III. *Высокопреосвященнѣйшаго Іоаннкія, митрополита Кіевскаго, при принесеніи поздравленій Ихъ Императорскимъ Величествамъ 15-го мая.*

Благочестивѣйшій, Богомъ Вѣнчанный, Великій Государь Императоръ!

Вчера мы возносили горячія молитвы къ престолу Царя царствующихъ, да дастъ Тебѣ благоденственное и долгоденственное царствованіе, да даруетъ Тебѣ духа премудрости и разума, духа совѣта и крѣпости къ прохожденію великаго Твоего къ Нему служенія. Нынѣ, вознесши благодарственныя молитвы ко Всевышнему за благополучно совершившееся Священное Коронованіе и святое муропомазаніе, приносимъ Тебѣ, какъ Помазаннику Божию, сердечно-радостное привѣтствіе съ высокознаменательнымъ событіемъ въ Твоей жизни.

Многую царіе царствуютъ, говоритъ Господь; владѣть Вышній царствомъ человѣческимъ и ему же восхоцетъ дать е; въ руку Господни концы земли, и благопотребнаго воздвигнетъ на ней во время свое, учить слово Божіе.

Такъ вѣровали наши предки отъ лѣтъ святаго равноапостольнаго великаго князя Владиміра; ту же вѣру передали они и намъ, какъ вѣрнѣйшій оплотъ мира, тишины и безмятежія Государства. какъ надежнѣйшій залогъ счастья и благоденствія его внутренняго, славы и величія его внѣшняго. Воспитанные въ сей вѣрѣ съ юныхъ лѣтъ, мы ту же вѣру передаемъ и ввѣряемъ намъ паствамъ, уча повиноваться предержавшей власти не только изъ боязни отвѣтственности за неповиновеніе, но и за совѣсть, по убѣжденію, что таковъ законъ, поставленный Богомъ въ основу земнаго благобытія человѣчества; молиться за Царя, какъ Помазанника Господня, *сіе бо добро и пріятно предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ, чтить Царя и воздавать Кесаревъ Кесареви*, потому что такова воля Божія, съ исполненіемъ которой неразрывно связано какъ благосостояніе цѣлаго государства, такъ и благополучіе каждаго члена государства.

И благодареніе Господу—овцы слушаютъ гласа своихъ пастырей и хранятъ сію св. вѣру, постигая если не всегда умомъ, то своимъ живымъ чувствомъ и сердцемъ, что въ этой вѣрѣ корень и оплотъ благоденствія и величія св. Руси. Мечты и замыслы горсти несчастныхъ, утратившихъ сію св. вѣру, основать благо и счастье народа

на иныхъ, самоизмышленныхъ началахъ, не встрѣчаютъ сочувствія себѣ, не смотря ни на какія ихъ ухищренія. Православный Русскій народъ смотритъ на нихъ, какъ на измѣнниковъ своему отечеству.

Благочестивѣйшій Государь! Милліоны Твоихъ вѣрноподанныхъ, свято храня завѣтъ своихъ предковъ, возносятъ и не престанутъ возносить къ престолу Царя царствующихъ горячія молитвы, да сохранитъ Тебя на всѣхъ путяхъ жизни Твоей, да увѣнчаетъ возделѣннымъ успѣхомъ всѣ благія желанія сердца Твоего ко благу и счастью народа Твоего. Знаемъ, что Ты воспитанъ въ правилахъ блаженныхъ и вѣчно достойныя памяти Родителя Твоего, въ недолгое время царствованія своего вознесшаго Россію на такую высоту, до которой она не достигала прежде, и дерзаемъ уповать, что Всевышній продлитъ милость Свою къ намъ и подъ Твоею державною волею, и сотворитъ Тебя Отцомъ народа Твоего, о чадѣхъ своихъ веселящимся.

АРХИМАНДРИТЬ НИКОЛАЙ.

НЕКРОЛОГЪ.

5-го сего іюня въ г. Тифлисѣ совершенно звѣрское убійство, жертвою котораго палъ членъ Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы, о. архимандритъ Николай (въ мѣрѣ Іосифъ Симоновъ). Подробности дѣла таковы. Около часа дня, 5-го іюня, окончилось засѣданіе присутствія въ Синодальной конторѣ и послѣ ухода изъ конторы Высокопреосвященнаго Владимира, Экзарха Грузіи, архимандритъ о. Николай поднялся со второго этажа зданія Синодальной конторы въ третій, гдѣ помещалась его квартира. На верхней площадкѣ, около имеретинскаго отдѣленія конторы, на стоящемъ на этой площадкѣ сундукѣ, сидѣлъ причетникъ Степанъ Семеновъ Калмахелидзе, мимо котораго прошелъ о. Николай. Увидѣвъ архимандрита, Калмахелидзе вскочилъ съ сундука и подбѣжалъ къ нему; заговоривъ съ нимъ о чемъ-то и не дождавшись отвѣта, онъ выхватилъ изъ кармана большой имеретинскій ножъ (нескладной) и, прижавъ архимандрита къ стѣнѣ, сталъ имъ съ боку наносить удары; послѣ четвертаго удара убійца бросилъ ножъ и сѣлъ опять на тотъ-же сундукъ. О. Николай, обливаясь кровью, упалъ на полъ въ корридорѣ, успѣвъ крикнуть погрузински подбѣжавшимъ къ нему чиновникамъ конторы: „смотрите, этотъ проклятый Калмахелидзе

таки убилъ меня"... Раненаго архимандрита чиновники подняли и ввели его подъ руки въ квартиру, и немедленно приглашенъ былъ врачъ, который, не желая тревожить раны, обсыпалъ ихъ іодоформомъ и сдѣлалъ перевязку. Спустя часъ послѣ пораненія, архимандрита уже не стало. Раны, въ особенности двѣ изъ нихъ, между 6-мъ и 7-мъ правыми ребрами и въ полости живота, оказались глубокими и смертельными. Ножъ былъ всажень по самую рукоятку. Арестованный Калмахелидзе полиціи и слѣдственной власти показалъ, что онъ обратился къ архимандриту о. Николаю съ просьбою дать ему денегъ и тотъ яко-бы отказалъ. Между тѣмъ установлено, что онъ съ просьбой о пособіи обращался и къ Преосвященному Александру, Епископу Горійскому, и къ архимандриту Леониду и др., прося ихъ дать ему столько денегъ, чтобы внести въ больницу, гдѣ его бесплатно не приняли, для пользованія отъ болѣзни, или-же дать ему хоть столько денегъ, чтобы онъ могъ уѣхать обратно въ деревню. Степана Калмахелидзе никто не любилъ, благодаря его буйному характеру и тѣмъ позорнымъ дѣяніямъ, вслѣдствіе которыхъ онъ отрѣшенъ былъ отъ сана священника. Будучи священникомъ въ сел. Ахалдаба, Калмахелидзе истязалъ своихъ прихожанъ, организовалъ шайку воровъ и грабителей, съ которыми дѣлился добычей, постоянно ссорился, дрался, буянилъ, совершалъ незаконные браки и проч., что и вызвало въ 1885 году жалобу, поданную бывшему Экзарху Грузіи Высокопреосвященному Павлу. Жалоба эта съ 10 пунктами обвиненія Калмахелидзе Экзархомъ Грузіи препровождена была боржомскому благочинному Іосифу Симонову (впослѣдствіи архимандриту Николаю), для производства строжайшаго дознанія. Дознаніемъ благочиннаго Симонова подтверждены были почти всѣ пункты обвиненія Калмахелидзе, который вслѣдствіе этого Св. Синодомъ и отрѣшенъ былъ отъ сана священника. Калмахелидзе съ того времени сталъ преслѣдовать о. Николая, желая его убить, о чемъ предупреждала послѣдняго письмомъ мать архимандрита, совѣтуя избѣгать встрѣчи съ Калмахелидзе, который ждетъ его съ ножемъ. Не смотря на то, что Калмахелидзе сдѣлался опаснымъ врагомъ, о. Николай все-таки исходатайствовалъ ему разрѣшеніе быть причетникомъ въ сел. Биршвети. Будучи отрѣшеннымъ отъ сана, Калмахелидзе продолжалъ незаконно совершать требы, попадался въ скандалахъ, дракахъ и буйствѣ, продолжалъ носить священническую рясу, которую силой заставили его снять въ Тифлисі.

Калмахелидзе вдовъ, лѣтъ 43 отъ роду, имѣеть дочь, которая учится въ Тифлискомъ епархіальномъ училищѣ.

Вѣсть объ убійствѣ о. Николая съ быстротою молніи облетѣла весь городъ. Немедленно на мѣсто злодѣянія явились: прокуроръ тифлиской судебной палаты д. с. с. Васильевъ, прокуроръ окружнаго суда г. Ивановъ, товарищъ его г. Рыбинъ и слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ г. Москалевъ, которымъ 5-го же іюня приступлено къ производству предварительнаго слѣдствія.

По распоряженію слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ г. Москалева, Калмахелидзе въ тотъ-же день былъ отправленъ въ метехскій тюремный замокъ. Слѣдствіе производится энергично, и предполагають закончить его въ текущемъ-же мѣсяцѣ.

Судебно-медицинское вскрытіе трупа архимандрита о. Николая произведено 6-го іюня на квартирѣ.

И. д. Главноначальствующаго Гражданскою Частью на Кавказѣ, генераль отъ инфантеріи, графъ И. Д. Татищевъ разрѣшилъ погребеніе тѣла архимандрита Николая въ дидубійской церкви, согласно желанію покойнаго, высказанному при жизни.

Похороны состоялись въ субботу, 8-го іюня.

Къ выносу тѣла почившаго архимандрита, къ 8 часамъ утра, на квартиру покойнаго собрались: многочисленная родня его, попечитель кавказскаго учебнаго округа т. с. К. П. Яновскій, тифлискій комендантъ генераль-маіоръ И. Н. Рейтеръ и много друг. По совершеніи Высокопреосвященнымъ Владиміромъ, Экзархомъ Грузіи; съ Преосвященнымъ Александромъ, Епископомъ Горійскимъ, и всѣмъ городскимъ духовенствомъ литіи, гробъ съ останками почившаго былъ вынесенъ на рукахъ архимандритами и протоіереями и процессія двинулась по Нѣмецкой улицѣ, Армянскому базару, Эриванской, Дворцовой, Головинскому, Ольгинской, черезъ Верійскій мостъ, по Кирочной, Михайловской, черезъ Муштаидъ, въ Дидубійскую церковь въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди несли ордена покойнаго на 4 подушкахъ, хоругви, крестъ, иконы; четыре діакона въ облаченіи несли крышку гроба; затѣмъ шли экзаршескіе пѣвчіе, все городское духовенство съ Высокопреосвященнымъ Владиміромъ, Экзархомъ Грузіи, и Преосвященнымъ Александромъ; затѣмъ священники въ облаченіяхъ несли гробъ съ бренными останками покойнаго, а за нимъ шла тысячная толпа. При слѣдованіи процессіи мимо православныхъ церквей, траурный звонъ колоколовъ пе-

реходилъ въ трезвонъ. По окончаніи заупокойной литургіи Высокопреосвященный Владиміръ произнесъ прочувствованное надгробное слово по поводу мученической смерти архимандрита Николая. Послѣ отпѣванія гробъ съ останками покойнаго опущенъ былъ тутъ-же, въ церкви, въ могилу. На отпѣваніи тѣла покойнаго присутствовали: Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Михайловичъ, возложившій на гробъ покойнаго накануне похоронъ роскошный вѣнокъ, тифлисскій губернаторъ д. с. с. кн. Г. Д. Шервашидзе и др. высокопоставленныя лица. Народу на погребеніи было такое множество, что церковь и площадь вокругъ церкви были полны.

Павшій отъ руки убійцы архимандритъ Николай былъ сравнительно еще не старъ: ему было всего 58 лѣтъ. Проходя изъ духовнаго званія, покойный въ 1861 году окончилъ курсъ ученія въ тифлисской духовной семинаріи съ причисленіемъ къ первому разряду воспитанниковъ. Дѣятельность покойнаго была обширная и вмѣстѣ съ тѣмъ плодотворная. По окончаніи семинаріи онъ состоялъ учителемъ телавскаго духовнаго училища. Будучи рукоположенъ во священника къ цхинвальской церкви, покойный чрезъ нѣкоторое время былъ назначенъ благочиннымъ церковей одного изъ округовъ Горійскаго уѣзда; затѣмъ, по его просьбѣ, былъ перемѣщенъ въ тифлисскую Іерусалимскую церковь. Послѣ того онъ въ теченіе 14-ти лѣтъ состоялъ настоятелемъ боржомской церкви и благочиннымъ 10-го округа. Въ монахи покойный постригся 5-го декабря 1886 года и черезъ два дня былъ возведенъ въ санъ архимандрита, съ назначеніемъ членомъ грузино-имеретинской Синодальной конторы и настоятелемъ квабтаховскаго Успенскаго монастыря. Разновременно онъ былъ членомъ педагогическаго собранія при тифлисской духовной семинаріи, членомъ комитета по пересмотру и исправленію грузинской библіи и другихъ церковныхъ и богослужебныхъ книгъ, состоялъ въ 1888 году цензоромъ для разрѣшенія къ печатанію брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія; затѣмъ, спустя два года, былъ назначенъ предсѣдателемъ церковно-археологическаго древлехранилища, состоящаго при тифлисскомъ кафедральномъ соборѣ. За усердную службу покойный былъ въ разное время награжденъ, между прочимъ, орденами св. Анны 3-й и 2-й степени и св. равноапостольнаго князя Владиміра 4-й и 3-й степеней; послѣдній орденъ ему былъ пожалованъ въ настоящемъ году.

Покойнаго архимандрита Николая называли однимъ изъ кандида-
товъ на вакантный постъ епископа имеретинскаго.

„Кавказъ.“

**Миссіонеръ и инспекторъ школъ Общества возстановленія православнаго
христіанства на Кавказѣ, архимандритъ Амвросій.**

(Некрологъ).

15-го мая с. г. въ м. Ново-Сенаки, Ново-Сенакскаго уѣзда, Ку-
таисской губерніи, отъ разрыва сердца скоропостижно скончался на
45 году жизни о. архимандритъ Амвросій, настоятель Нахаробовскаго
Благовѣщенскаго монастыря, Гурийско-Мингрельской епархіи, миссі-
онеръ и инспекторъ школъ Общества возстановленія православнаго
христіанства на Кавказѣ.—Покойный о. архимандритъ Амвросій, въ
мірѣ Александръ Кавкасидзе, происходилъ изъ дворянъ Кутаисской
губерніи; по окончаніи курса въ Тифлисской духовной семинаріи съ
званіемъ студента семинаріи въ 1871 году, въ декабрѣ того же года
былъ опредѣленъ бывшимъ Экзархомъ Грузіи, высокопреосвященнымъ
Евсевіемъ, священникомъ къ Хорхельской Богородичной церкви, что
въ Горійскомъ уѣздѣ, откуда чрезъ годъ былъ перемѣщенъ священ-
никомъ къ Мцхетскому собору. Здѣсь онъ, кромѣ прямыхъ обязанно-
стей по приходу, исполнялъ еще должность учителя исторіи христі-
анской церкви при училищѣ дѣвицъ духовнаго званія, впоследствии
переведенномъ въ г. Тифлисъ съ переименованіемъ въ Епархіальное
женское училище, равно какъ принималъ дѣятельное участіе въ ра-
ботахъ комитета по исправленію архіерейскаго дома, находящагося
въ оградѣ Мцхетскаго собора. Въ апрѣлѣ 1874 года покойный былъ
перемѣщенъ священникомъ къ Гориджварской Георгіевской церкви,
что подлѣ г. Гори. Въ бытность свою на этомъ приходѣ покойный
одновременно несъ многосложныя обязанности по званію члена Прав-
ленія Горійскаго духовнаго училища, за что сначала удостоенъ былъ
Архипастырскаго благословенія, а потомъ награжденъ набедренникомъ.
Но овдовѣвшій чрезъ нѣсколько дней по рукоположеніи во священ-
ника, о. Александръ давно чувствовалъ и сознавалъ неудовлетво-
ренность своего настоящаго положенія, какъ человѣка одинокаго
и помышлялъ о продолженіи своего образованія. Съ этою цѣлію въ
1880 году онъ поѣхалъ въ гор. Кіевъ, гдѣ въ сентябрѣ мѣсяцѣ

послѣ повѣрочнаго испытанія былъ зачисленъ въ число студентовъ мѣстной духовной Академіи. По выходѣ изъ этой послѣдней въ 1883 году съ званіемъ дѣйствительнаго студента, былъ опредѣленъ настоятелемъ Тифлисской Авлабарской Марининской церкви. Проходя свое служеніе въ Тифлисъ, о. Александръ разновременно исполнялъ различные другія обязанности, какъ-то: предсѣдателя на епархіальномъ съѣздѣ духовенства, депутата на съѣздахъ духовенства по училищнымъ дѣламъ, члена комитета по расширенію и перестройкѣ дома Тифлискаго духовнаго училища, члена комитета по ревизіи прихода-расходныхъ книгъ по суммамъ церквей Грузинскаго Экзархата, члена педагогическаго собранія Правленія Тифлисской духовной семинаріи и законоучителя Авлабарскаго городскаго училища; имъ же была открыта въ оградѣ Авлабарской церкви первая церковно-приходская школа въ Экзархатѣ (22-го октября 1884 г.)—Въ 1885 году о. Александръ оставилъ г. Тифлисъ вслѣдствіе полученія назначенія въ Гурійскую епархію на должность каѳедрального протоіерея, въ каковой должности временно исполнялъ обязанности духовника Озургетскаго духовнаго училища, а также благочиннаго Озургетскаго благочинническаго округа. Съ соединеніемъ въ 1886 г. Гуріи и Мингрелии въ одну Гурійско-Мингрельскую епархію покойный о. Александръ былъ перечисленъ въ штатъ новаго каѳедрального собора и назначенъ предсѣдателемъ комиссіи по провѣркѣ имущества Мартвильскаго каѳедрального собора и архіерейскаго дома, а по окончаніи работъ этой комиссіи былъ назначенъ членомъ комиссіи отъ духовенства по составленію посемейныхъ списковъ населенія Кавказа, а также членомъ комиссіи по провѣркѣ и освидѣтельствованію кассы и книгъ по приходу и расходу суммъ Гурійско-Мингрельской епархіи. Независимо отъ всѣхъ прочихъ обязанностей и порученій онъ съ 1886 года состоялъ еще членомъ сначала Гурійскаго, а потомъ Гурійско-Мингрельскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Между тѣмъ покойному о. Александру давно уже приходила мысль о существенной перемѣнѣ своей жизни, являлось намѣреніе принять „образъ ангельскаго житія“. И такому намѣренію покойнаго суждено было исполниться въ декабрѣ 1886 года, когда въ Хобскомъ монастырѣ онъ былъ постриженъ въ монашество съ именемъ Амвросія, а вскорѣ Указомъ Святѣйшаго Синода былъ возведенъ въ санъ архимандрита съ назначеніемъ настоятелемъ Шемокмедскаго Преображен-

скаго второкласнаго монастыря, Гурійско-Мингрельской епархіи. Въ этой послѣдней должности архимандритъ Амвросій былъ призванъ въ 1890 году Совѣтомъ Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ на службу въ качествѣ миссіонера и инспектора школъ вѣдомства Общества. Миссіонерская дѣятельность покойнаго о. архимандрита была въ извѣстной степени плодотворна и сопряжена была съ немалыми затрудненіями и даже лишеніями для него. Онъ проповѣдывалъ слово Божіе среди мусульманъ—грузинъ Батумскаго и Артвинскаго округовъ, Гурійско-Мингрельской епархіи, Абхазіи и Сванетіи, Сухумской епархіи, и наконецъ, Ахалцыхскаго края, Грузинской епархіи *). Свои миссіонерскія путешествія въ Абхазію, Сванетію и Ахалцыхскій край о. Амвросій подробно описалъ въ своихъ годовыхъ отчетахъ; описанія эти, какъ интересныя съ религіозно-бытовой стороны, по опредѣленію Совѣта Общества, были въ извлеченіи напечатаны въ годичныхъ отчетахъ Общества за 1890 г. (стр. 75—142) и 1893 г. (стр. 81—117), соображенія же и мѣропріятія, предложенныя о. миссіонеромъ въ его отчетахъ, были приняты Совѣтомъ Общества къ свѣдѣнію при рѣшеніи вопросовъ, касающихся посѣщенныхъ имъ областей. Въ послѣднее время о. архимандритъ Амвросій занимался миссіонерствомъ только въ Сванетіи, при чемъ ему было поручено Грузино-Имеретинской Синодальной Конторой представить соображенія къ урегулированію среди Сванетовъ брачнаго вопроса, служащаго источникомъ множества ненормальныхъ явленій въ ихъ жизни.—Какъ инспекторъ школъ вѣдомства Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ о. Амвросій до 1891 года завѣдывалъ школами Самурзакани и Абхазіи, Сухумской епархіи, Сванетіи, Гурійско-Мингрельской епархіи и Ахалцыхскаго края, Грузинской епархіи; съ 1892 года онъ завѣдывалъ только школами Сванетіи и Ахалцыхскаго края, такъ какъ завѣдываніе школами Абхазіи и Самурзакани Совѣтомъ Общества было поручено Сухумскому епископу

*) Всѣ эти мусульмане-грузины были вѣкогда православными христіанами, но силою историческихъ судебъ, подъ гнетомъ турецкаго владычества, силою огня и меча были обращены въ мусульманство, которое восприняли только наружно, въ душѣ же всегда оставались склонными къ возвращенію къ вѣрѣ своихъ предковъ, почему у нихъ на ряду съ обрядами мусульманской религіи не мало можно встрѣтить и чисто христіанскихъ обычаевъ.

Агаѳодору, согласно выраженному этимъ Преосвященнымъ желанію. Въ 1895 году школы Ахалцхскаго края отошли въ вѣдѣніе второго инспектора, архимандрита Леонида, а въ вѣдѣніи о. Амвросія остались только сванетскія школы. Какъ инспекторъ, о. архимандритъ Амвросій заботился о полномъ благоустройствѣ подвѣдомственныхъ ему школъ, слѣдилъ за ходомъ учебнаго и воспитательнаго дѣла въ нихъ, направляя его умѣлою и опытною рукою и располагая мѣстное населеніе къ открытію новыхъ школъ.

Смерть о. архимандрита Амвросія послѣдовала совершенно неожиданно для всѣхъ знавшихъ его. 15-го мая верхомъ на лошади онъ пріѣхалъ по служебнымъ дѣламъ изъ Нахаребовскаго Благовѣщенскаго монастыря, настоятелемъ котораго онъ состоялъ съ прошлаго года, въ м. Ново-Сенаки. Скорая верховая ѣзда истомила его и усилила сердцебіеніе, которымъ о. Амвросій страдалъ постоянно. Остановившись у помощника смотрителя мѣстнаго духовнаго училища г. Аладова и отдохнувши немного, онъ, чувствуя большую физическую слабость, пошелъ по дѣламъ службы къ мѣстному приставу. Вошедши въ одну изъ комнатъ квартиры этого послѣдняго, о. Амвросій впалъ въ обморочное состояніе, послѣ котораго скоро оправился и, въ сопровожденіи мальчика, пошелъ въ обратный путь. Не доходя нѣсколькихъ сажень до квартиры г. Аладова, онъ такъ почувствовалъ себя дурно, что вынужденъ былъ сѣсть на сваленные въ кучу на дорогѣ камни. Прибѣжавшій по зову сопровождавшаго о. Амвросія мальчика г. Аладовъ нашель своего гостя почти въ безчувственномъ состояніи, а подоспѣвшему въ скоромъ времени на помощь врачу пришлось только констатировать фактъ смерти, послѣдовавшей отъ разрыва сердца. Печальная вѣсть о преждевременной кончинѣ о. Амвросія быстро достигла и Тифлиса, откуда совершить отпѣваніе и отдать послѣдній долгъ покойному успѣшилъ выѣхать сослуживецъ его, второй миссіонеръ и инспекторъ школъ вѣдомства Общества, архимандритъ Леонидъ.—По совершеніи отпѣванія въ Ново-Сенакской церкви архимандритомъ Леонидомъ въ сослуженіи многихъ священниковъ, прибывшихъ почтить память усопшаго, тѣло о. архимандрита Амвросія, положенное въ цинковый гробъ, съ разрѣшенія г. Кутаисскаго военнаго губернатора было перенесено на станцію желѣзной дороги для слѣдованія въ сел. Гориджвари, близъ г. Гори, гдѣ покойный служилъ

приходскимъ священникомъ. На Горійскомъ вокзалѣ тѣло почившаго о. архимандрита съ подобающею честію было встрѣчено всѣмъ городскимъ и окрестнымъ духовенствомъ, воспитанниками учительской семинаріи и духовнаго училища и воспитанницами Гори—Анастасіевской женской гимназіи съ корпораціями этихъ учебныхъ заведеній во главѣ. По совершеніи панихиды въ одной изъ городскихъ церквей, многочисленная погребальная процессія направилась по дорогѣ въ Гориджвари, гдѣ въ оградѣ мѣстной Георгіевской церкви и было предано землѣ тѣло почившаго архимандрита Амвросія.

Миръ праху твоему, добрый и скромный труженикъ на нивѣ Божіей!....

Помощникъ инспектора Тифлисской духовной семинаріи С. Мураховскій.

Къ вопросу объ іерейскомъ освященіи храма.

При освященіи одной изъ новосозданныхъ церквей Грузинской епархіи, былъ возбужденъ вопросъ о томъ, „имѣеть ли священникъ право помазывать муромъ престоль и стѣны храма или, быть можетъ, это находится во власти одного только епископа, а также — можетъ ли священникъ по своимъ полномочіямъ обвязывать престоль такимъ образомъ, чтобы на всѣхъ сторонахъ его получался крестъ или же и это дѣйствіе не въ его власти, ему же предоставляется только право совершить простое обвязаніе по углубленію на верхней престольной доскѣ?“.

Мнѣнія, высказанныя по данному вопросу, оказались діаметрально противоположными другъ другу и это обстоятельство вызвало обращеніе въ редакцію „Духовнаго Вѣстника Грузинскаго Экзархата“ съ просьбой разъяснить во всеобщее руководство священнослужителей Закавказскихъ Епархій—„какія именно права имѣеть священникъ при освященіи церкви въ отсутствіе архіерея“?.

Признавая удовлетвореніе этой просьбы весьма полезнымъ для священнослужителей экзархата, мы разрѣшимъ данный литургическій вопросъ на основаніи указаній и разъясненій церковнаго устава.

Какъ помазаніе св. муромъ стѣнь храма, такъ равно и крестообразное обвязываніе вервиемъ каждой изъ четырехъ сторонъ престола, составляютъ отличительную принадлежность такъ наз. великаго или архіерейскаго освященія церквей, чинопослѣдованіе котораго

извѣстно въ церковномъ уставѣ подъ именемъ „Чина освященія храма, творимаго отъ архіерея“¹⁾).

Лица пресвитерскаго сана—архимандриты, игумены, протоіереи и простые священники—при освященіи церкви совершаютъ менѣ торжественное Богослуженіе, сущность котораго состоитъ въ положеніи на престолъ предварительно освященнаго епископомъ антими́нса, и которое, по этому, въ Большомъ Требникѣ носить такое названіе: „Послѣдованіе, како священный антими́нсъ положить въ новозданномъ храмѣ, данный отъ архіерея архимандриту, или игумену, или протопресвитеру или пресвитеру, избранну на сіе и искусну“.

По интересующему насъ въ настоящемъ случаѣ вопросу о способѣ іерейскаго освященія и обвязанія престола, а также освященія храмовыхъ стѣнъ, въ указанномъ „Послѣдованіи“ прямо и ясно говорится слѣдующее:

„Пріемлють священницы дску трапезы. Начальствууй же кропитъ святою водою столпы или единостолпніе, ничтоже глаголя: и укрѣпляется дска трапезы якоже лѣпо, и омывается теплою водою и отирается. И паки кропится св. водою“ (Больш. Требн. гл. 109, л. 374).

При омовеніи и вытираніи св. престола произносятся 3 псалма: 144-й—„Вознесу Тя, Боже мой“,—22-й—„Господь пасеть мя“, и 83-й—„Коль возлюбленна селенія Твоя, Господи силъ“. Затѣмъ слѣдуетъ облаченіе престола въ его свящ. одежды—срачицу и индитію, которыя предварительно окропляются св. водою. „Таже кропится срачица святою водою и полагается на св. трапезу, и обвязуется (*просто*) вервію на то устроенною, и окропленною св. водою. Таже кропится и индитія, и одѣваютъ ею св. трапезу, глаголюще 92 псаломъ: „Господь воцарися“, (Тамъ-же л. 375). Послѣ возложенія на престолъ св. креста и Евангелія и слѣдующихъ за нимъ—„украшенія одеждами“ жертвенника и поставленія на этомъ послѣднемъ необходимыхъ при совершеніи литургіи священныхъ сосудовъ, священники снимаютъ съ себя такъ наз. „запоны“ въ которые они обыкновенно облачаются при началѣ священнодѣйствія, отворяются царскія двери (чинъ освящ. храма, отъ архіерея творимаго, л. 37) и предстоятель „кропитъ алтарь, и храмъ весь св. водою. И кадитъ алтарь и храмъ весь“. (Большой

¹⁾ Чинъ этотъ изложенъ въ Дополнительномъ требникѣ (по Московскому изданію 1876 г. л.л. 22 на об.—52) и въ особой книжкѣ,

Требникъ, гл. 109, л. 375 на обор.), вслѣдъ за тѣмъ бываетъ крестный ходъ вокругъ храма съ Евангеліемъ, крестомъ, св. иконами, св. водою и антиминомъ.

Итакъ, въ приведенныхъ нами выдержкахъ изъ существующаго въ православной церкви въ настоящее время чинопослѣдованія іерейскаго освященія храма ни слова не говорится о помазаніи св. муромъ престола и стѣнъ храма, а также положительно предписывается совершать обвязываніе престола вервемъ „просто“, т. е. троекратно обвязывая престолъ веревкой на подобіе пояса (см. Дополнит. требн.), а не крестообразно съ каждой стороны.

Въ указанномъ нами смыслѣ рѣшаетъ данный вопросъ и авторитетнѣйшій изъ нашихъ отечественныхъ литургистовъ, о. протоіерей К. Никольскій. Въ его „Пособіи къ изученію устава Богослуженія православной церкви“ мы между прочимъ читаемъ: престолъ „обвязывается вервю „просто“, т. е. кругомъ престола, какъ поясомъ, а не такъ, какъ при архіерейскомъ освященіи храма; обыкновенно предстоятель держитъ въ рукѣ конецъ верви и, по окончаніи троекратнаго опоясанія Діакономъ, дѣлаетъ узелъ у праваго столпа престола“; (стр. 805 по изданію 1894 г.) и въ другомъ мѣстѣ: „при освященіи храма священникомъ стѣны не помазываются муромъ, какъ и престолъ“ (тамъ-же стр. 806).

Въ заключеніе полагаемъ не лишнимъ присовокупить, что отнюдь нельзя согласиться и съ тѣмъ утвержденіемъ нѣкоторыхъ, будто безъ священническаго помазанія муромъ стѣнъ храма „сама церковь не можетъ считаться достопочитаемою“. Существеннѣйшею принадлежностью храма является антиминосъ. Соотвѣтственно этому, самую главную и существенную часть при освященіи храма составляетъ нарочитое освященіе для него или же положеніе въ немъ освященнаго прежде антиминоса, который, какъ извѣстно благословляется и муромъ помазуется архіереемъ.

Вл. Недѣльскій.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Царскій покровъ на мощи преп. Сергія. Ихъ Императорскія Вѣличества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Феодоровна 22-го мая посѣтили Троице Сергіеву Лавру и, послѣ молебствія въ Троицкомъ соборѣ, возложили на мощи преп. Сергія, въ память совершившагося Священнаго Коронованія,

драгоценный покровъ. Этотъ покровъ блѣдно-малиноваго цвѣта, шелковый, на немъ вышитъ шелкомъ, золотомъ и серебромъ государственный гербъ съ орлами, и изображеніе креста изъ жемчуга и драгоценныхъ камней и изображеніе преподобнаго Сергія, по древнему образцу. По мѣстамъ покровъ украшенъ крупнымъ жемчугомъ и драгоценными камнями и по краямъ его находится слѣдующая надпись, сдѣланная жемчугомъ: „Въ лѣто отъ Рождества Христова 1896 Великій Государь, Царь и Императоръ Николай Александровичъ всея Россіи и Супруга Его Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна соорудили въ память Священнаго Своего вѣнчанія на Царство сей покровъ къ мощамъ преподобнаго и богоноснаго Отца нашего Сергія, Радонежскаго чудотворца“.

Предъ возложеніемъ покрыва Ихъ Императорскими Величествами на мощи преп. Сергія, Высокопреосвященный митрополитъ Сергіи произнесъ слѣдующее молитвенное воззваніе:

„Прими, преподобне отче Сергіе, сіе священное приношеніе отъ Благочестивѣйшихъ нашихъ Царя и Царицы, Императора Николая Александровича и Императрицы Александры Ѳеодоровны, преклоняющихъ вѣнценосныя главы Свои предъ Твоею нищетою землею и Твоею славой небесной, и, пріявъ вещественный покровъ сей, охраняй незримымъ покровомъ Твоихъ молитвъ тѣлесное Ихъ здравіе и покой душевный, и вождельное для Нихъ благосостояніе вѣрныхъ Ихъ подданныхъ“.

—Настоятель Одесской Свято-Троицкой церкви сообщилъ хроникеру „Одесск. Нов.“ свѣдѣнія о *рѣдкомъ Евангеліи*, приобрѣтенномъ Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ. Это рѣдкое Евангеліе найдено нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ въ Кесаріи (турецкой Арменіи). Евангеліе написано на пергаментѣ и происхожденіе Его можно отнести къ IV вѣку. Найденное Евангеліе считается старѣйшимъ противъ 3 рѣдкихъ экземпляровъ Евангелій, находящихся: первое—въ Петербургѣ, второе въ Ватиканѣ и третье у английской королевы, подаренное ей александрійскимъ патріархомъ. О рѣдкой находкѣ было сообщено правительству Соединенныхъ Штатовъ, которое предложило за него 800 лиръ. Русскій посолъ въ Константинополь г. Нелидовъ сообщилъ объ этой цѣнной находкѣ Государю Императору, и Евангеліе приобрѣтено было Его Императорскимъ Величествомъ за 1,000 лиръ. Евангеліе это будетъ доставлено черезъ Одессу въ Петербургъ.

Къ характеристикѣ А. С. Хомякова.

Въ послѣднее время въ русскихъ газетахъ и журналахъ стало много появляться сообщеній о писателяхъ 40 годовъ такъ называемаго славянофильскаго (государственнаго) направленія. Во главѣ этихъ писателей стоялъ знаменитый своими блестящими дарованіями, многосторонними познаніями и благочестивымъ образомъ мыслей Алексѣй Степановичъ Хомяковъ. Глубину его христіанскаго образа мыслей и блестящую способность художественно излагать свои высокія думы до-

статочно ярко характеризуетъ слѣдующій случай, сообщенный въ «Русской Стринѣ» (Май 1896 г. въ ст. «Клочки воспоминаній» Стаховича). Въ Апрѣлѣ 1854 г. у извѣстнаго русскаго вельможи А. И. Кошелева былъ большой вечеръ, причѣмъ въ числѣ многихъ знатныхъ гостей былъ и Хомяковъ. За ужиномъ одинъ изъ знакомыхъ Хомякова обратился къ нему съ укоромъ за его молчаніе въ виду наступившей Севастопольской войны. — Неужели святая война не нашла отклика въ вашемъ славянскомъ сердцѣ?—говорилъ пріятель Хомякову,—когда же раздастся вашъ вѣщій голосъ?

Алексѣй Степановичъ все молчалъ, но вдругъ глаза его блеснули, онъ всталъ, и раздались восторженные строфы:

«Тебя призвалъ на брань святую,
Тебя Господь нашъ полюбилъ,
Тебѣ далъ силу роковую,
Да сокрушишь ты волю злую
Слѣпыхъ, безумныхъ, дикихъ силъ.

Вставай, страна моя родная,
За братьевъ! Богъ тебя зоветъ
Черезъ волны гнѣвнаго Дуна
Туда, гдѣ, землю огибая,
Шумятъ струи Эгейскихъ водъ.

Но помни: быть орудьемъ Бога
Земнымъ созданьемъ тяжело:
Своихъ рабовъ Онъ судить строго—
А на тебѣ, увя! какъ много
Грѣховъ ужасныхъ налегло!

Въ судахъ черна неправдой черной
И игомъ рабства клеймена,
Безбожной лести, лжи тлетворной,

И лѣни мертвой и позорной,
И всякой мерзости полна!

О, недостойная избранья,
Ты избрана! Скорѣй омой
Себя водою покаянья,
Да громъ двойнаго наказанья
Не грянетъ надъ твоей главой!

Съ душой колѣнопреклоненной,
Съ главой, лежащею въ пыли,
Молись молитвою смиренной
И раны совѣсти растлѣнной
Елеемъ плача исцѣли.

И встань потомъ, вѣрна призванью,
И бросься въ пылъ кровавыхъ сѣчь;
Борись за братьевъ крѣпкой бранью,
Держи стягъ Божій крѣпкой дланью,
Рази мечомъ—то Божій мечъ!

Въ эти минуты Хомяковъ былъ неузнаваемъ: лицо его было блѣдно, глаза горѣли пронизывающимъ блескомъ; а когда онъ умолкъ, то всѣ сотрапезники, пораженные суровою мощью этихъ неожиданныхъ стиховъ съ минуту молчали, а затѣмъ вдругъ отвѣтили поуту дружными рукоплесканіями!...

Изъ дневника учителя К...ской ц.-п. школы ... Туманъ, дождь, все сѣро, тоскливо и мрачно—вотъ какова «весна—красна» у насъ. Мѣстные старожилы не помнятъ ни зимы такой холодной, ни весны подобной непривѣтливой. Законъ природы таковъ, что чуть день пасмурный, такъ и нападаетъ на всякое живое существо тоска, выглянуло красно-солнышко и самъ-собой, непринужденно, начинаешь радоваться. Наконецъ, къ общей нашей радости, небо прояснилось и мы порѣшили совершить въ ближайшій лѣсъ маленькую прогулку. 25-го апрѣля день былъ прекрасный. По окончаніи третьяго урока мы проѣли въ классъ „Боже, Ца-

ря храни!" и двинулись въ путь съ пѣніемъ „Птичка летаетъ“. Такъ какъ церковь наша была по дорогѣ, поэтому остановились всѣ около нея, сняли шапки, пропѣли «Спаси, Господи» и съ дружнымъ „Многи лѣта“ опять двинулись въ путь.

Лѣсъ находится всего на разстояніи одной версты отъ школьнаго зданія. Дорога въ лѣсу представляетъ роскошный паркъ. Земля усыпана толстымъ слоемъ сосноваго хвоя, такъ что нога ступаетъ точно по бархатному ковру.

Мы скоро вышли на поляну, гдѣ дѣтямъ позволено было играть.

Прогулку нашу вѣрнѣе можно бы было назвать экскурсіей, такъ какъ она не была лишена нѣкоторой цѣли. Божіе твореніе представляетъ огромнѣйшій запасъ для наблюденія и изученія, вотъ мы и стали говорить о цвѣтахъ. Въ это время подбѣжалъ Ф. Б. съ полными руками цвѣтовъ и сказалъ радостно: „батьюшка, посмотрите на полевые линіи, какъ онѣ растутъ? Не трудятся и не прядутъ. Но Я говорю вамъ, что и Соломонъ во всей славѣ своей не одѣвался такъ, какъ всякая изъ нихъ. Если же траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будетъ брошена въ печь, Богъ такъ одѣваетъ; колѣми паче васъ, маловѣры!“ *). Нечего говорить, что я безпредѣльно былъ этому радъ. Когда я его ласкалъ, другіе смотрѣли на него такимъ взоромъ, какъ обыкновенно смотрятъ на людей отличившихся. Черезъ нѣсколько времени подбѣжала одна ученица и сказала: батьюшка, я ѣсть хочу. Опять случай для приведенія мѣстъ изъ слова Божія, и, чтобы пальма первенства на этотъ разъ не осталась за Ф. Б., П. Ю. произнесъ серьезнымъ тономъ (Б. и Ю. конкурируютъ въ ученіи другъ другу): „всего этого ищутъ язычники!“ Господи, какая прелесть во всемъ этомъ! Какою радостью переполняется сердце сѣятеля при видѣ обильнаго урожая!.. Много было говорено о Священномъ Писаніи. Такъ между прочимъ одинъ изъ учениковъ обратилъ наше вниманіе на находящееся на полянѣ возвышенное мѣсто, сказавъ при этомъ, что вѣроятно съ такого мѣста поучалъ Спаситель народъ... Такимъ образомъ мы (и говорю о старшихъ ученикахъ, маленькіе рѣзвились по-дальше) изъ области радостно-суетнаго пришли въ религиозное настроеніе и пропѣли псаломъ „Благослови душе моя Господа“...

Прогулка принесла намъ еще другого рода пользу. Когда мы возвращались съ прогулки, я научилъ, какъ составлять коллекцію изъ живыхъ цвѣтовъ, сказавъ при этомъ, что, если мы съумѣемъ хорошо составить нѣсколько экземпляровъ, можемъ послать въ Училищный Совѣтъ, который за это не останется у насъ въ долгу, а экземпляры разошлетъ по школамъ. Нѣкоторые ученики серьезно взялись за работу. Вечеромъ пришли за болѣе подробнымъ совѣтомъ. Такъ кончилась наша первая прогулка.

С. И. Д.

*) Нагорную проповѣдь мы изучали наизусть.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Отъ Правленія Тифлисской духовной Семинаріи.

Правленіе Тифлисской духовной Семинаріи симъ объявляетъ, что экзамены для перехода въ высшіе классы, а равно и пріемныя испытанія для поступленія въ Семинарію имѣютъ быть произведены съ 2-го по 10-е Сентября сего года.

СОДЕРЖАНІЕ

Майской книжки „Богословскаго Вѣстника“, издаваемаго Московскою духовною академіей.

ОТДѢЛЪ I. Святаго отца нашего Ефрема Сирина толкованіе на Четверо-евангеліе. Христосъ воскресъ! Стихотвореніе С. С. Глаголева. Велика паша Русь! Стихотвореніе Д. ОТДѢЛЪ II. Чинъ священнаго коронованія. (Историческій очеркъ образованія чина). К. М. Попова. Иерархія Англиканской епископальной Церкви. В. А. Соколова. Ректоръ Московской духовной академіи протоіерей Александръ Васильевичъ Горскій. (Опытъ биографическаго очерка). С. Г. Попова. ОТДѢЛЪ III. Государь, Церковь и народъ. (Ко дню священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ). Н. А. Заозерскаго. Предстоящія коронаціонныя торжества, ихъ внутренней смыслъ и общенародное значеніе. С. Д. Левитскаго. На дальнемъ востокѣ. (Письма японскаго миссіонера). Архимандрита Сергія. Новое сообщеніе изъ Аѳинъ по старокатолическому вопросу. А. С—каго. ОТДѢЛЪ IV. Новости западной философской литературы. (Статья вторая). Логика и Теорія знанія. П. В. Тихомирова. ОТДѢЛЪ V. Протоколы засѣданій Совѣта Московской духовной академіи за 1895 годъ. Объявленія.

При настоящемъ № 12 „Дух. Вѣстн.“ разсылаются подписчикамъ (церковнымъ причтамъ) прейсъ-курантъ склада Эфедры Волгушева.

Содержаніе № 12-го. *Часть официальная:* Высочайшій манифестъ. Высочайшій рескриптъ. Опредѣленія Святейшаго Синода. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. Списокъ учениковъ Кутаисской духовной семинаріи. Пожертвованіе на церковно-приходскія школы. Пожертвованіе. *Часть неофициальная:* Возвращеніе въ Тифлисъ Его Высокопреосвященства, Экзарха Грузіи. Священное Коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ. Некрологъ о архимандритѣ Николаѣ (въ мірѣ Юсіфа Симонова). Миссіонеръ и инспекторъ школъ Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ, архимандритъ Амвросій. (Некрологъ). Къ вопросу объ іерейскомъ освященіи храма. Разныя извѣстія и замѣтки. Объявленіе отъ правленія Тифлисской духовной семинаріи.

И. д. редактора, Инспекторъ Семинаріи, іеромонахъ *Гермогенъ*.

Печатать дозволяется. Тифлисъ, 14-го іюня 1896 г. Цензоръ, протоіерей *Евставій Еліевъ*

Типографія Е. Хеладзе, Лорисъ-Меликовская ул., домъ Квашоэской Георгіевской церкви 18-й.